

— Просто повеселиться? А как тогда серьёзно веселиться? — Линь Шисинь был слегка раздражён, холодно положил палочки и перестал обслуживать.

Ци Фэйжань заметил, что он немного расстроен, и поспешил сказать:

— Пойдём с нами?

Линь Шисинь ответил:

— Не пойду, у меня ещё время не вышло. Вы поешьте и идите веселиться.

С этими словами он встал, чтобы уйти.

— Эй! — Ци Фэйжань подставил ногу, и Линь Шисинь снова сел на стул. — Вы ещё не доели, как это вы обслуживаете?

Линь Шисинь снова встал, и Ци Фэйжань снова подставил ногу, на этот раз с большей силой. Линь Шисинь вскрикнул и сел обратно, чувствуя, как болит попа.

Ци Фэйжань хотел было протянуть руку, чтобы потереть ему больное место, но остановился:

— Больно?

Линь Шисинь сердито посмотрел на него, и Ци Фэйжань засмеялся.

Юй Цзиндун не выдержал:

— Пойдём с нами. Мы с мужем любим ходить в бары под утро, тебя возьмём с собой.

— Кто твой муж? — удивился Линь Шисинь.

— А как думаешь? — Юй Цзиндун показал на Ци Фэйжана с кокетливой улыбкой.

Линь Шисинь подумал: «Что за бред у этого натурала?»

Юй Цзиндун, словно прочитав его мысли, сразу добавил:

— Эх, Ци Фэйжань такой красавчик, что даже меня, натурала, согнул. Ну и что?

Ци Фэйжань: «...» — окаменел.

— ...Ну, тогда поздравляю вас с Новым годом... нет, со столетием совместной жизни, — улыбнулся Линь Шисинь и вышел из кабинета.

Что за чушь? Многолетний друг превратился в настоящего гея? И они пришли сюда, чтобы похвастаться передо мной? Чёрт! Линь Шисинь всё больше раздражался. Всего десять дней назад он его чуть ли не поцеловал, а теперь уже переключился на другого, да ещё и на такого?

Линь Шисинь испытывал странное чувство негодования. У Ци Фэйжана действительно плохой вкус — как можно, влюбившись в нарцисса, потом увлечься луком? Но, может, это и к лучшему, теперь меньше проблем. Он попросил у хозяина отпуск и поехал домой на велосипеде раньше обычного.

В кабинете.

— Как думаешь, это сработало? — Ци Фэйжань всё ещё смотрел в дверь.

— Думаю, он действительно разозлился. Он даже пожелал нам столетия совместной жизни, это явный сарказм, — сказал Юй Цзиндун.

— Столетие совместной жизни — это же для свадьбы? Он что, не против? Рад, что избавился от меня? — нахмурился Ци Фэйжань.

Юй Цзиндун не стал объяснять, что иногда слова имеют скрытый смысл:

— Думаю, всё идёт по плану. Ты сейчас не должен к нему лезть, терпи до начала учебного года.

Дни ожидания были тяжёлыми. Ци Фэйжань изо всех сил старался не крутиться возле дома Линь Шисиня. Чэнь Миншэн, живший дома, иногда приносил ему проектные документы, якобы для того, чтобы Ци Фэйжань дал свои советы, но на самом деле это был способ проверить его способности.

Ци Фэйжань левой рукой держал документы, а правой быстро листал их, иногда возвращаясь к уже прочитанным страницам:

— Этот проект неполный, верно? В разделе технического обоснования упомянуты только поставки энергии и сырья, но нет данных об оборудовании, экологии и персонале. И... нет таблицы цен.

Ци Фэйжань посмотрел на Чэнь Миншэна с сомнением.

— О? Это моя ошибка, я проверю, — улыбнулся Чэнь Миншэн и забрал документы.

Ци Фэйжань подумал: «Думаешь, я дурак?»

Через два дня Чэнь Миншэн снова попросил Ци Фэйжана проанализировать рост 30 мелких акций, торгующихся на американском рынке, за 56 недель, и определить, какие из них покажут лучший рост в будущем. Ци Фэйжань тщательно проанализировал данные и указал на четыре акции. В течение следующей недели объём торгов по этим акциям не только приблизился к максимумам за предыдущие 56 недель, но и превысил их исторические максимумы.

— Господин Чэнь, проверка закончена? — улыбнулся Ци Фэйжань.

Чэнь Миншэн покраснел:

— Нет, это не я...

— Возможно, вы меня не знаете. Хотя я сейчас учусь в старшей школе, мне уже 21 год.

Сказав это, Ци Фэйжань взял свой лук и вышел.

Хотя Ци Фэйжань с детства изучал огнестрельное оружие за границей и отлично с ним справлялся, ему больше нравились древнекитайские искусства, такие как стрельба из лука.

Лук имел большую дальность и мощь, натяжение достигало 50 килограммов, а длина стрелы — 1,5 метра. Ци Фэйжань с первого раза полюбил этот вид спорта.

Сейчас он стоял во дворе, прямая осанка, звук натягивания лука скрипел. Он прицелился, выпустил стрелу, и она, пронзив холодный ветер, вонзилась в мишень.

Ци Фэйжань выпустил пять или шесть стрел подряд, и вскоре вспотел. На солнце его капельки пота блестели.

Чэнь Миншэн смотрел на него через стекло окна, мысленно вздыхая: «Я знаю, что тебе 21 год. Я знаю это уже давно.»

Наступил канун Нового года. Везде царил праздничная атмосфера, все дома украшали фонарями и с радостью клеили новогодние парные надписи. Линь Шисинь очень любил Новый год, потому что в это время у него было много подработок. Сейчас, например, он писал новогодние парные надписи.

— Ты хоть немного отдыхай. Вчера вечером ты ещё был в шашлычной, — Шэнь Ин, придерживая красную бумагу, говорила ему.

Линь Шисинь левой рукой держал правый рукав, а правой рукой водил кистью, выводя иероглифы: «Из года в год удача и богатство, из века в век мир и долголетие.»

— Дома скучно, домашнюю работу я уже сделал. За одну пару надписей дают 20 юаней, и мне нравится писать большие иероглифы.

Шэнь Ин сказала:

— Напиши мне что-нибудь изысканное, необычное.

— Что необычное? Не толстеть от еды или найти богатого красавца? — засмеялся Линь Шисинь.

— ...Какой богатый красавец? Не говори ерунды, — Шэнь Ин вдруг вспомнила что-то. — А тот парень, который был с Ци Фэйжанем в шашлычной, потом приходил?

Линь Шисинь с пренебрежением ответил:

— Он что, богатый красавец? Слишком женственный...

Он не договорил.

Шэнь Ин подумала, что Ци Фэйжань и сам настоящий гей, но про него Линь Шисинь такого не говорил.

— Теперь нам не нужно притворяться в школе, — сказал Линь Шисинь. — Я так много тебе должен, боюсь, что те, кто хочет за тобой ухаживать, теперь не решатся.

Шэнь Ин удивилась:

— Что? Ци Фэйжань перестал к тебе приставать?

— Он не приставал... У него, кажется, теперь есть парень.

Линь Шисинь не хотел продолжать.

Шэнь Ин поняла, что Линь Шисинь не хочет говорить на эту тему, и не стала спрашивать. Но

она была расстроена, что им больше не нужно притворяться парой. Когда Линь Шисинь сказал ей: «Давай некоторое время притворимся, что мы встречаемся», она сразу догадалась, что это связано с Ци Фэйжанем, и, когда она спросила, Линь Шисинь не стал отрицать.

Шэнь Ин не была удивлена сексуальной ориентацией Ци Фэйжана, ведь Цяо Фэн был настолько очевиден. Линь Шисинь, с его изящной внешностью, привлекал таких парней, и это было нормально. Хотя в её глазах Линь Шисинь был мужественным, целеустремлённым и ответственным человеком, его внешность не делала его менее мужественным.

Она сомневалась, что Ци Фэйжань так быстро переключился. Нет, она видела, как он смотрел на Линь Шисиня — в его взгляде была глубокая привязанность, от которой не так просто отказаться.

В канун Нового года двое двоюродных дядей Ци Фэйжана, три тётки и их семьи приехали в дом Ци Ляньхуая на семейный ужин. Вместе с детьми их набралось 28 человек, и пятиэтажный особняк был заполнен до отказа. Женщины обсуждали новые причёски и шубы, мужчины играли в маджонг, болтали или смотрели футбол.

Ци Фэйжань, выросший за границей и вернувшийся в Китай менее полугода назад, жил отдельно и был далёк от этих родственников. Его характер был замкнутым, он не умел создавать атмосферу, и даже когда дети садились к нему на колени и улыбались, он оставался невозмутимым.

Такое большое наследство, вероятно, достанется только ему одному. Этот статус делал его объектом внимания, но его холодность заставляла людей чувствовать себя неловко. Постепенно, после ужина, Ци Фэйжань остался сидеть на диване один, и вокруг него никого не было.

Он смотрел на телевизор, где шёл новогодний концерт, и не понимал, что смешного в комедийных номерах. Песни и танцы ещё можно было смотреть, но после часа просмотра ему стало скучно, и он взял лук и вышел.

Ци Фэйжань закрыл все три двери гостиной, чтобы дети случайно не выбежали в зону его стрельбы. Шум остался за дверью, и его сердце успокоилось. Он натянул лук, выпустил несколько стрел и почувствовал, как голова прояснилась.

<http://bllate.org/book/17671/1647133>